УДК 94(47).084

DOI dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2018-1/73-77

Е.В. Спешилова*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИМОРЬЯ В 1923-1925 гг.

В статье рассматриваются основные виды деятельности изб-читален в селах Приморского края в период 1923-1925 гг., когда в сельской среде наметился значительный культурный сдвиг. В данный период избы-читальни рассматривались центральными и местными властями как опорные пункты политико-просветительного влияния на сельское население, однако, как отмечает автор, существовал ряд факторов, которые в значительной мере тормозили политико-просветительную работу данных учреждений.

Ключевые слова: изба-читальня, внешкольная работа, политико-просветительная работа, культурно-просветительная работа

The activities of rural cultural and educational institutions in Primorye, 1923-1925. ELENA V. SPESHILOVA (Far Eastern Federal University)

The article deals with the main activities of village libraries and reading rooms of Primorye during early 1920s, when a significant cultural shift was observed in the rural areas. At this period of time, village libraries and reading rooms were seen by central and local authorities as the main points of political and educational influence on the rural population, however, as the author notes, there were a number of factors that significantly hampered the political and educational work of these institutions.

Keywords: village reading room, out-of-school work, political-educational work, cultural-educational work

После окончания Гражданской войны в Приморье была начата работа по созданию и расширению сети культурно-просветительных учреждений. После создания Главполитпросвета РСФСР в конце 1920 г., термины «внешкольная», «культурно-просветительная работа» заменяются термином «политико-просветительная работа», подчеркивающим, что главной задачей библиотек и иных учреждений этой группы является агитационно-пропагандист-

ская и политико-просветительная деятельность [1, с. 10].

Основу сети сельских политико-просветительных учреждений 1920-х гг. в Приморской губернии составляли красные уголки, избы-читальни, клубы, Народные Дома, Дома Крестьянина. Клубные учреждения зачастую лишь получали новые – советские – наименования, фактически продолжая деятельность, начатую до революции, и находясь в прежних помеще-

* СПЕШИЛОВА Елена Валерьевна, аспирант Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: speshilova1963@mail.ru

© Спешилова Е.В., 2018

ниях [11, с. 162-164]. Главполитпросвет требовал сделать основным типом культурно-просветительного учреждения на селе в РСФСР избы-читальню [8, с. 78]. Изба-читальня, по определению Н.К. Крупской, была суммой всех просветительных учреждений и опорным пунктом культурной работы [2, с. 252]. Идейным стержнем политико-просветительной работы избы-читальни стала пропаганда марксизма, политики Коммунистической партии и Советской власти. Важное место в политико-просветительной работе принадлежало также атеистическому воспитанию.

Характерная особенность избы-читальни тех лет – многогранность ее деятельности. Она была, как правило, единственным массовым очагом культуры на селе. Поэтому в ее работе сочетались функции клуба, библиотеки и школы для взрослых [8, с. 58].

Работа изб-читален носила плановый характер: велись беседы под руководством местных педагогических и общественных сил по разным вопросам, причем главное внимание уделялось сельскому хозяйству и животноводству; функционировали драматические кружки молодежи, которые своими силами ставили спектакли; выпускались «живые» и стенные газеты. Во всех избах-читальнях проводились громкие чтения газет и журналов, местами читались лекции [3; 6].

Опорные избы-читальни территориально располагались в центре укрупненных волостей. Волостные и сельские штатные избы в большинстве случаев функционировали в отдельных зданиях, внебюджетные – при школах (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 18. Л. 15 об.). При всех штатных избах-читальнях организовывались советы. В работу вовлекались учителя, агрономы и другие образованные слои населения деревни.

Оплата труда заведующего избой-читальней была различна: Забайкалье выплачивало по 5 руб. золотом, на Амуре – 25 руб., Приморье намечало 15 руб. в месяц, но не во всех уездах их выплачивали. На хозяйственные расходы выдавали небольшие суммы: 3-5 руб. золотом в месяц. В Забайкалье заведующие избами-читальнями в большинстве случаев работали по совместительству, в Приморье – или по совместительству, или привлекались в порядке комсомольской и партийной дисциплины [9, с. 13]. Эти факторы приводили к тому, что квалификация работников была низкой: не более 40% из них соответствовали требованиям, предъявля-

емым вышестоящими инстанциями (РГИА ДВ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 18. Л. 28). Характерными чертами штата районных инспекторов и избачей стали отсутствие политико-просветительской подготовки, политическая и общеобразовательная малограмотность.

Тяжелое материальное положение определяло высокую текучесть даже таких кадров. Средняя продолжительность пребывания на работе избача не превышала 6 месяцев. Бывали случаи, когда в избах-читальнях избачи сменялись за месяц по 2 раза. Например, в деревне Житорлон за год сменились 12 чел. Наблюдались случаи использования работников политпросвет учреждений Районными Исполкомами Советов для работы, не имевшей никакого отношения к политпросвет работе. Например, в Газимирском районе Сретенского округа инспектор политпросвета 2 месяца сидел в канцелярии и вел исходящий журнал. Вышестоящие инстанции винили в этом Окружные исполкомы, которые четко не оформили функции, права и обязанности политпросвет работников (РГИА ДВ. Ф. Р-2429. Оп. 1. Д. 35. Л. 249).

Проводимые мероприятия по повышению квалификации политпросвет работников были также малоэффективны по причине текучести кадров. Например, Амурский округ за 2 года отправил на курсы 68 избачей, но к моменту обследования на политпросвет работе из них остались 5 чел., как признавала обследовавшая инстанция – «главным образом, по их непригодности к другой работе» (РГИА ДВ. Ф. Р-2429. Оп. 1. Д. 35. Л. 250).

В 1924 г. при Губернских учительских курсах была организована секция политпросвета, через которую прошло 30 заведующих избами-читальнями (или 40% от общего числа избачей). Основным методом работы было чтение лекций, что вышестоящие инстанции отмечали как минус в работе. Но при этом признавалось, что «секция встряхнула избачей и дала возможность усвоить основные методы деревенской работы». В дальнейшем уровень работы избачей, прошедших через переподготовку, оценивался выше по сравнению с уровнем работы тех, кто подобной подготовки не проходил (РГИА ДВ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 18. Л. 26).

Число членов партии или комсомольцев среди политпросвет работников было очень высоким – в среднем 95%. При этом в документах вышестоящих инстанций часто отмечалось, что в работе политпросвет учреждений не было четкой классовой линии, слабо отражались важней-

шие директивы партии; формы и методы работы были однообразны (постановки докладов, громкие читки) и применялись без учета особенностей аудитории. Это определялось отсутствием опыта работы: 76% политпросветчиков имели стаж работы до 1 года, 12% – до 2 лет, 12% – до 3 лет. Уровень образования также оставлял желать лучшего: начальное образование имели 78%; незаконченное среднее – 14%; среднее – 8% (РГИА ДВ. Ф. Р-2429. Оп. 1. Д. 35. Л. 250).

Однако эти обстоятельства не привели к дискредитации самой формы работы: внебюджетных изб-читален, созданных самим населением, к концу 1924 г. в губернии насчитывалось до 165. В некоторых местах население не только изыскивало средства на постройку изб-читален, но и обеспечивало их топливом, охотно наделяло избы-читальни «Ленинскими десятинами» (т.е. земель, обработку которой жители брали на себя).

Влиянием изб-читален в деревни были охвачены в основном молодежь, бывшие красноармейцы. Значимое место в работе изб-читален занимала справочная работа, но ее тормозила слабая подготовка избачей, отсутствие справочного материала, слабая связь в справочной работе органов Советской власти с избы-читальней (РГИА ДВ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 18. Л. 29-30).

С началом сплошной коллективизации сотрудников изб-читален стали привлекать к «колхозному строительству». Например, Шатухинская изба-читальня (Владивостокский округ), включившись во всесоюзный конкурс политпросвет учреждений деревни, организовала 4 колхоза [2, с. 410-411]. Знаменская изба-читальня не только была организатором «красных обозов», но и сумела организовать окружающие деревни на выполнение плана хлебозаготовок (РГИА ДВ. Ф. Р-2429. Оп. 1. Д. 35. Л. 248). Калининская изба Сretenского округа провела сельские конференции бедноты, организовала ряд групп бедноты, «организовала решительный отпор кулацкой агитации» (РГИА ДВ. Ф. Р-2429. Оп. 1. Д. 35. Л. 249).

Изба-читальня в с. Черниговка (Никольск-Уссурийский уезд) открылась 30 марта 1924 г. «при содействии волисполкома и сознательной части населения». Под избы-читальню отвели здание бывшей церкви. На ремонт и оборудование избы собрали 200 руб. золотом, что позволило быстро отремонтировать здание и начать работу [3]. В 1925 г. здесь функционировали уже 3 избы-читальни и 7 красных уголков. При избах-читальнях работали постоянные

избачи, в красных уголках – комсомольцы. Избы-читальни и красные уголки обслуживались библиотечками-передвижками. Своей литературы было мало. Посещались избы-читальни вяло. Массовой и кружковой работы не было. Слабо велась работа по ликвидации неграмотности [12, с. 99-101].

Помимо волостных изб-читален, в Никольск-Уссурийском уезде были открыты подсобные избы-читальни в Нестеровке, Богуславке, Барабаш-Левада, Духовском и в Содоне-Алексеевском Гродековской волости; в Монастырище и Вознесенке Черниговской волости; Раздольном, Борисовке, Раковке, Пушкино, Красный Яр и Териховке Суйфунской волости; в Полтавке Покровской волости; Хороле, Жариково, Старо-Бильмановке и Поповке Ханкайской волости; в Осиновке, Воздвиженке, Галенках, Дубках и Благодатном Михайловской волости; в Анучино, Николасевке Ивановской волости. В Михайловке под избы-читальню отвели вновь отремонтированное отдельное здание. Здесь проводились лекции и кинематографические сеансы. При посредстве Михайловской избы-читальни удалось наладить связь с волостными населенными пунктами. Михайловка снабжала газетами и небольшими библиотеками-передвижками села Воздвиженку, Дубки, Благодатное и Василье-Георгиевское [3].

Ивановская изба-читальня была открыта в марте 1924 г. с приездом заведующего, который сразу же организовал совет избы-читальни. Он же организовал ячейку РКСМ. В избе-читальне получали «Красное знамя», «Приморский крестьянин», «Гудок», «Безбожник», «Правда», «Беднота» и другие газеты. Посещаемость избы-читальни постоянно росла, работала ячейка «Долой неграмотность» [5].

Из отчета Никольского уездного политпросвета, в июле 1924 г. обследовавшего избы-читальни в селах Покровка, Полтавка, Раздольное, Михайловское, Осиновка, Ивановка, Анучино, Гродеково, Черниговка, Голенки и Монастырище, видно, что почти во всех избах-читальнях проводились чтения, беседы, лекции, доклады, в некоторых ставились спектакли, выпускались «живые» и стенные газеты. В конце мая 1924 г. в избах-читальнях устроили проводы новобранцев и провели «неделю леса». Некоторые избы-читальни засеяли коллективные участки, урожай с которых поступал на нужды этих учреждений. Увеличилось число подписчиков на газеты [4; 6].

В Барабашевской волости Владивостокского уезда насчитывалось 69 населенных пунктов, в них проживало 15 514 чел. Избы-читальни имелись в деревнях Барабаше, Верхнем Адими, Занадворовке и Славянке. В деревне Нижнее Адими культурно-просветительную работу вел комсомольский клуб, а в деревне Овчинниково был только Красный уголок [10, с. 84-86]. Лучше всех работала Барабашевская изба-читальня. Под нее было приспособлено здание, прежде принадлежавшее фирме Кунст и Альберс, там же был устроен и клуб. Изба-читальня имела хорошую библиотеку, которую пополнили литературой за счет премии в 100 руб., полученной на конкурсе изб-читален [10, с. 86].

Верхне-Адиминская изба-читальня занимала корейскую частную фанзу, арендуемую на местные средства [10, с. 86]. В деревне Нижнее Адими избы-читальни не было. Был комсомольский клуб, который размещался в бывшей церкви. Клуб, который содержался силами комсомольской ячейки (40 чел.), посещала преимущественно деревенская молодежь. Средства на содержание клуба комсомольцы добывали спектаклями. При ячейке были организованы драматическо-хоровой, физкультурный и 2 политикопросветительных кружка. Клуб снабжал население литературой, выпускал корейскую стенную газету [10, с. 89].

В Славянке изба-читальня помещалась в здании, ранее принадлежавшем фирме Кунст и Альберс. При избе-читальне был устроен клуб. Обслуживалась изба-читальня силами двух партийных ячеек (военной и гражданской), комсомольской ячейкой, женделегатской группой и отрядами пионеров. Библиотека избы-читальни насчитывала до 3 000 томов «старой литературы» (это была бывшая библиотека 8-го Сибирского стрелкового полка). Из форм массовой работы использовались чтение докладов, издание живого журнала, стенгазет, проведение открытых партсобраний. В среднем избы-читальню за день посещали до 30 чел., преимущественно молодежь. Руководил избы-читальней совет из представителей местных партийных, общественных и профессиональных организаций. Работала там и сельская интеллигенция [10, с. 86, 90-91].

Были и примеры иного рода. Так, Занадворовская изба-читальня ютилась в одной холодной, тесной и неуютной комнате при сельсовете [10, с. 86]. По всем избам-читальням Барабашевской волости в сельскохозяйственных кружках занимались 72 члена, в политкружках – 58, драмкружках – 63 и в музыкально-хоровых

кружках – 29 чел. Наибольшая посещаемость изб-читален падала на зимний и весенний периоды (до апреля) – от 30 до 40 чел. в день [10, с. 86]. Средняя дневная посещаемость изб-читален была небольшой – 7-18 чел. [12, с. 90].

Поскольку культурно-просветительная работа в деревне обусловлена наличием в избе-читальне книг и газет, то особое значение придавалось вопросу снабжения деревни печатной продукцией. За 1924-1925 гг. в деревню поставили 34 905 экз. литературы. К 1 октября 1925 г. было направлено 88 400 экз. Из присланной литературы большая часть изданий относилась к разделу сельскохозяйственных наук – 45%, еще 25% – по социальным наукам; 10% составляла беллетристика, 8% – по точным наукам, 5% – атеистическая литература [11, с. 163].

В целях укрепления работы в деревне Губполитпросвет с 1 июля 1924 г. по 1 января 1925 г. направил 44 передвижки по 175 экз. книг в каждой. Был сделан заказ на сельскохозяйственную и политическую литературу для деревни на сумму 5 000 руб.; для всех бюджетных изб-читален было выписано 75 комплектов периодических изданий (в каждом по 10 наименований журналов, 12 наименований газет) на сумму 4 060 руб. 65 коп.; периодических изданий для пионеров и комсомольцев было выписано на 847 руб. (РГИА ДВ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 18. Л. 15об.).

В течение февраля 1924 г. уездный политпросвет разослал по всем пунктам 1 156 экз. газет и журналов «Красное знамя», «Приморский крестьянин», «Правда», «Известия», «Беднота», «Рабочая газета», «Безбожник», «Крокодил», «Новая деревня» и др. В мае 1924 г. во все избы-читальни было отправлено уже 2 337 газет, журналов и книг. Также на места разослали 206 экз. всевозможных руководств по различным вопросам сельской и общественной жизни [4; 6].

Таким образом, в 1920-е гг. избы-читальни рассматривались центральными и местными властями как опорные пункты политикопросветительного влияния на деревню, особенно – на сельскую молодежь и подрастающее поколение. Однако сделать избы-читальню центром духовной жизни на селе удавалось с трудом: превращению изб-читален в центры политикопросветительной работы мешала материальная и кадровая необеспеченность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. Ч. 2. М.: Либерия, 2001.

2. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма / И.М. Разгон, В.С. Познанский, Д.М. Зольников и др. Л.: Наука, 1968.

3. Красное знамя. 1924. 10 апреля.

4. Красное знамя. 1924. 12 июля.

5. Красное знамя. 1924. 13 июля.

6. Красное знамя. 1924. 22 марта.

7. Крупская Н.К. Основы политико-просветительной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/89054/nadezhda-krupskaya-osnovy-politiko-prosvetitelnoy-raboty-26.php>

8. Культурно-просветительная работа в СССР / Под ред. Т.А. Ремизовой. М.: Просвещение, 1974.

9. Народное образование на Дальнем Востоке в 1923-1924 гг. Хабаровск, 1925.

10. Советское Приморье. 1925. № 10.

11. Советское Приморье. 1925. № 11.

12. Советское Приморье. 1925. № 12.

REFERENCES

1. Abramov, K.I., 2001. Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii. Ch. 2 [The history of library science in Russia. Part 2]. Moskva: Liberiya. (in Russ.)

2. Razgon, I.M., Poznanskiy, V.S., Zolnikov, D.M. et al., 1968. Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 5 t. T. 4. Sibir' v period stroitel'stva sotsializma [The history of Siberia from ancient times to present days: in 5 volumes. Vol. 4. Siberia during the time of building socialism]. Leningrad. (in Russ.)

3. Krasnoe znamya, 1924, April 10. (in Russ.)

4. Krasnoe znamya, 1924, July 12. (in Russ.)

5. Krasnoe znamya, 1924, July 13. (in Russ.)

6. Krasnoe znamya, 1924, March 22. (in Russ.)

7. Krupskaya, N.K. Osnovy politiko-prosvetitel'noy raboty [The fundamentals of political-educational activities]. URL: <https://profilib.com/chtenie/89054/nadezhda-krupskaya-osnovy-politiko-prosvetitelnoy-raboty-26.php> (in Russ.)

8. Remizovs, T.A. ed., 1974. Kul'turno-prosvetitel'naya rabota v SSSR [Cultural-educational activities in the USSR]. Moskva: Prosveshchenie. (in Russ.)

9. Narodnoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke v 1923-1924 gg. [Public education in the Soviet Far East, 1923-1924.]. Khabarovsk, 1925. (in Russ.)

10. Sovetskoe Primorye, 1925, № 10. (in Russ.)

11. Sovetskoe Primorye, 1925, № 11. (in Russ.)

12. Sovetskoe Primorye, 1925, № 12. (in Russ.)